

- Э-э—э... Как тебе сказать...

Всё, звездец Тузику. Ну что я могу ей сказать? «Эми нас предала и пошла помогать какому-то мудаку получать власть над миром?» Да она своими собственными руками меня тут же и придушит!

- Как есть. Или с этим какие-то проблемы? - всё продолжала наседать девушка, начав прожигать мой лоб подозрительным взглядом.

- Только обещай, что не будешь предпринимать необдуманных действий.

- Говори уже!

С таким голосом ей в самую пору идти работать следователем, а не на кладбище сидеть. Любому, даже самому заядлому уголовнику, хватило бы буквально пары слов, чтобы тут же сознаться не только во всех своих преступлениях, но и в том, как он в детстве под себя ходил.

- Она это... В плену... Наверное, это слово подойдёт тут лучше всего. А ещё, вместе с ней там держат и вашу маму...

Съежившись, как маленький ребёнок, трясущийся под одеялом после страшного фильма на ночь, я молча наблюдал за застывшей в немом ступоре девушкой, мысленно молясь всем богам, чтобы этот день не стал для меня последним.

Бесполезный кусок ткани беззвучно полетел вниз, выскользнув из задрожавших пальцев. Холодная маска строгости быстро пошла трещинами, с каждой новой слезинкой, рассыпаясь всё быстрее.

Пару раз она ещё попробовала тереть их и взять обратно контроль над внезапно нахлынувшими эмоциями, но всё без толку - расплывающиеся под глазами тёмные круги и быстрыми змейками стекающие к подбородку такие же тёмные ручейки было уже не остановить. Словно только опомнившись, следом за ними наружу начали вырываться и тихие, но всё набирающие силы, всхлипы, каждый из которых оставался на сердце глубоким шрамом.

Страшно представить, что сейчас творилось у неё в душе. Вмиг из взрослой, закалённой нелёгкой жизнью девушки, она превратилась в беспомощный клубок противоречивых эмоций, что со страшной силой разрывали всё её естество на части.

В этом плаче, походившем уже больше на настоящий животный вой, смешалась огромная радость от понимания, что самый родной в жизни человек, мама, жива и глубочайшее отчаяние того, кто снова потерял единственную опору, позволившую пережить весь ужас улиц.

Сильные, обычно, ноги, наверняка привыкшие к долгим и тяжёлым нагрузкам, надломились, точно две тоненькие тростинки, и, кажущееся теперь крохотным, тельце с гулким ударом рухнуло на пол, всё ещё продолжая заливать весь пол бесконечным водопадом.

Хотелось подойти ближе, обнять её, сказать что всё будет хорошо, но в праве ли я, буквально для них никто, был так поступать? В конце концов, я же не могу в полной мере понять всё, что она чувствовала сейчас, ведь моя то мать жива-здорова (по крайней мере была, когда отправлялась в мир бесконечных тусовок вместе со своим любовником).

«К чёрту... - мысленно прервал свои сомнения я, тут же соскочив с кровати и подбежав к Море».

Даже для меня самого навсегда останется загадкой смысл всех тех глупых слов, что я едва слышно шептал на маленькое ушко, нежно глядя шелковистые волосы цвета расцветающей орхидеи. И пусть так оно и будет, ведь не важно что за околесицу я там нёс. Важно лишь то, что благодаря ней девочка всё таки начала успокаиваться.

- Извини что тебе пришлось это увидеть...

- Было бы за что извиняться. Если думаешь, что показала слабость, вместо того, чтобы что-то сделать, просто расплакавшись, то забудь об этом. Наоборот, именно такая реакция показывает, насколько они важны для тебя. Да и что толку было бы, если бы ты сейчас сорвалась и побежала их искать? Даже если бы нашла, всё равно ведь ничего сделать не смогла бы.

- Ты прав, конечно. Но как же хочется пожать им всем горло, да так, чтобы глаза наружу полезли...

Уставшим, немного сонным и оттого очень милым голосом эта фраза звучала, отчего-то, ещё более устрашающе.

- Да, мне тоже. И у тебя обязательно ещё появится такая возможность. Но сначала надо чтобы вы меня хоть немного подлатали, а потом мы сходим к одному «доброму дядюшке» и попросим его помочь.

- К Энцо? Он ведь может и отказать, - с сомнением, поровну смешанным со страхом, что всё может так и произойти, обессилившая девушка немного повернула голову, посмотрев на дверь, за которой уже слышался топот приближающихся шагов.

- Мы попросим очень вежливо, - с улыбкой ответил я, поднимая хрупкое тельце с холодного пола и усаживая на кровать.

Дверь едва не слетела с петель, резко распахнувшись настежь и пропуская внутрь тяжело дышащую женщину, лишь немногим не вписавшуюся в стоящий на её пути табурет. Согнувшись и уперев руки в колени, она хаотично бегала глазами по помещению, время от времени задерживаясь то на мне, то на испугавшейся такого резкого появления девушке.

- Что... у вас тут... происходит? И почему... он не в кровати? - короткими, рваными фразами отчеканила она, жадно глотая ртом воздух.

- Не обращай внимания. Мира... Ударилась ногой об стол, да! А я себя уже прекрасно чувствую, вот и решил, что ей полежать немного будет куда лучше...

- О Всевышний!

В точности копируя недавнее поведение «пострадавшей», Тэс ещё долго отчитывала нас, за такое халатное обращение с главной, по её словам, человеческой ценностью - здоровьем, не забывая через слово взывать к высшим силам.

- И всё же, что на самом деле случилось? - закончив очередную свою тираду, озадаченным тоном спросила она. - И можешь больше не придумывать отмазки - в жизни не поверю что человек, всего-навсего ушибивший конечность, будет выглядеть так! Тем более если этот человек - Миранда. Сколько помню, она за всё время плакала-то раза три от силы, да и то после этого лучше выглядела.

Ответил я не сразу, перед этим бросив взгляд на притихшую девушку. Это слишком уж личное, так что решать, делиться всем с другим человеком, или нет, в любом случае, должна была только она. И лишь когда в ответ на мой немой вопрос, последовал робкий кивок, я с тяжёлым вздохом начал свой рассказ.

- Как он выглядел?! Опиши подробно, чтобы я могла найти этого подонка и выпотрошить его! - тут же вспыхнула женщина, стоило мне замолчать.

Даже странно, что она вообще смогла дослушать до конца, учитывая что всю историю бедный табурет натурально молил о помощи, едва держась кучи от того, как сильно она качалась на месте, с нетерпением ожидая каждого нового слова. Честно говоря, примерно такой реакции я и ожидал от Миры, и раз не получил её тогда, теперь сполна наслаждался нескрываемой жаждой убийства, источаемой сидящей напротив знакомой.

- Успокойся, пожалуйста. Да, я мог бы рассказать и тогда, не сомневаюсь, тебя уже тут и след бы простыл. Но подумай хоть минуту - а кому это будет выгодно? Эми, что отчасти ради безопасности сестры и пошла на сделку? А своим появлением ты буквально объявишь им войну, так что потом только высшие силы отговорят их от того, чтобы чисто на всякий случай всё таки схватить Миру. Тебе? Ну, может пару человек ты и положишь в своём кровавом порыве, но сомневаюсь что ты зубами можешь остановить пулю, или что-то в этом духе. Нужной и полезной информации у тебя нет, так что в заложники не годишься. Пришьют, как хотели сделать со мной, да и дело с концом. Так что пожалуйста, не пори горячку, а вместо этого лучше сходи проветрись, выпей там чего нравится и приходи обратно думать, что делать дальше, хорошо?

Не нужно было быть психологом, чтобы понять, что такая идея Тэс, мягко говоря, очень не нравится, но, скрипя зубами, она таки поумерила свой пыл и, глубоко вдохнув, подошла к стоящим на импровизированной кухне тумбочкам. Вскоре, с мелодичным звоном, на стол водрузилась пара стаканов, рядом с которыми тут же появилась бутылка желтоватой жидкости.

- Это же не сок, да? - с иронией заметил я. - Если хочется - пожалуйста, уговаривать не буду. Просто не напивайся до потери связи с реальностью, ладно? И, если тебе интересно, я пить не буду.

- Это не тебе. Если я буду пить его вчистую, то приду в себя только завтра вечером, - холодно сказала она, разбавляя маленькую порцию алкоголя большим количеством какой-то голубой жидкости. - Это просто чтобы успокоить нервы, ничего более.

<http://tl.rulate.ru/book/89790/2963029>